

7. Февр, Л. Коллективные исследования и будущее науки // Февр, Л. Бои за историю / Люсьен Февр ; пер. А. А. Бобовича, М. А. Бобовича, Ю. Н. Стефанова. – М. : Наука, 1991. – С. 48-53.
8. Beard, Ch. A. Written History as an Act of Faith / Charles A. Beard // American Historical Association. – [Электронный ресурс] – Электрон. дан, cop 2018.–Режим доступа : <https://www.historians.org/about-aha-and-membership/aha-history-and-archives/presidential-addresses/charles-a-beard>, свободный. – Дата доступа: 13.07.2019.

ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.: ПАРАЛЛЕЛИЗМ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПСИХОЛОГИИ – МЕЖКУЛЬТУРНАЯ МЕТА-КОММУНИКАЦИЯ

Душкина М.Р. (г. Москва, Россия)

На рубеже 19-го и 20-го веков, на фоне протекания множества глобальных процессов, оказавших впоследствии влияние на судьбы всего человечества, в мире происходили события иного масштаба и значимости. Так, усиленными темпами шла институционализация психологии как самостоятельной научной дисциплины – возникали самые первые специализированные заведения, расширялось ее преподавание в университетах, начала появляться специальная научная пресса и создаваться первичные профессиональные объединения психологов. Активно развивается экспериментальная психология, юридическая психология и другие ее отрасли, возникают лаборатории, институты и научные издания по разным профилям, появляется множество трудов основоположников новых научных направлений в области психологии – и эти процессы идут параллельно в разных странах, России, Германии, Италии, Франции, США [3; 7].

Вообще, психология – как наука, которая возникла на стыке целого ряда дисциплин, от педагогики, философии, медицины и биологии, до юриспруденции и права, изначально была обречена на трансдисциплинарный характер. И это сочетание самых разных областей научного знания и практического опыта – во многом предопределило дальнейшие пути и направления ее развития во многих странах. Интересно, что развитие это, в России и в Германии, сопровождалось символическим параллелизмом, имеющим глубокие корни, а взаимное влияние было непосредственным и весьма существенным.

Социокультурный и политический контекст развития психологии в России и Германии в первой половине 20-го в. Параллелизм был объективно обусловлен глобальными мировыми катаклизмами, повлекшими за собой слом системы сразу в двух мощнейших континентальных империях Европы, России и Германии. Революционные события, последовавшие за Первой мировой войной, привели к образованию новых государств – Советской и Веймарской республики. При всем их несходстве, по формальным критериям они обе были созданы социалистами: социал-демократами в одном случае и большевиками-коммунистами – в другом, причем оба новых режима прямо продекларировали разрыв с предшествующим государственным строем.

Таким образом, как Россия, так и Германия исторически были вынуждены играть роль государств, проигравших большую войну, оказавшись в положении внезапно исключенных из тесного круга великих европейских держав. Далее – довоенная общая граница, была ликвидирована Версальской системой, конституировавшей отторжение западных областей у России и восточных у Германии, а между двумя бывшими соседками возникли новые сообщества небольших стран, по понятным причинам настроенных по отношению к ним обеим весьма недружественно. Таким образом, объективно причин для начала сближения двух новых государств с массой черт сходства – было вполне достаточно [2].

Отсюда становится понятно, что, например, имевшее место активное политическое и военное сотрудничество двух стран в период с 20-х и вплоть до 1941-го года, о котором в последнее время вышло немало работ после длительного периода замалчивания его факта – являлось по сути своей производной и свидетельством схожести представлений элит России и Германии на геополитическую картину современного им мира. Сближение и сотрудничество предопределялось – и сложной внутривнутриполитической обстановкой, как в России, так и в Германии, и спецификой их проблемного внешнеполитического положения. Об истории становления Веймарской республики существует обширная литература, с одним из крупнейших специалистов в этом вопросе В. А. Космачем [5]. Некоторые российские исследователи последних лет взялись за глубокое изучение детерминант этого сотрудничества, называя в их числе – социально-политическую и экономическую обстановку в двух странах, в совокупности с геополитическим контекстом [4].

Академические коммуникации и взаимовлияние работ российских и немецких психологов. О научных связях российских ученых, эмигрировавших из страны в 20-е годы прошлого века в Германию, мы будем говорить дальше, сейчас же стоит упомянуть о взаимосвязи немецкой и российской психологии вне этого контекста, приведя хотя бы один пример подхватывания и развития идей и теорий, из множества имеющихся. Так, немецкий психолог Нарцисс Каспар Ах (1871 -1946), представитель Вюрцбургской школы, в работе «О волевой деятельности и мышлении» обосновал существование у испытуемого «преднастройки» на выполнение задачи, назвав ее «детерминирующей тенденцией» и, в экспериментах с использованием метода систематической интроспекции, показал, что

процесс мышления определяется поставленной перед испытуемым задачей, а именно – в мышлении имеется т.н. детерминирующая тенденция, которая управляет возникновением ассоциаций [7; 8].

Блестящая идея "детерминирующих тенденций", согласно которой мышление определяется установкой, порождаемой задачей, которую решает субъект, немало поспособствовала развитию исследований мышления именно как процесса решения задач и оказала серьезное влияние на разработку Д. Н. Узнадзе теории установки. Также Н. Ах стал автором методики формирования искусственных понятий, которая затем в модифицированном виде использовалась Л. С. Выготским и Л. С. Сахаровым в исследованиях формирования понятий в школе, например, широко известный «метод двойной стимуляции» [1]. Этот метод позволил исследовать использование знаков в качестве средств направления своих мыслительных операций, а также зависимости специфики протекания процесса образования понятий от способа словоупотребления. Данный вариант с тех пор известен как «Методика Выготского-Сахарова», а при ее разработке использована идея «поискового метода» Н. Аха, который впоследствии применялся также при изучении опосредствованных процессов внимания и памяти другими выдающимися российскими учеными, такими, как А. Р. Лурия и А. Н. Леонтьев.

Такого рода примеров, свидетельствующих о тесной взаимосвязи течения и развития научной мысли немецких и российских ученых-психологов, ставших впоследствии классиками мировой психологии, можно привести множество.

Исторически обусловленные межкультурные мета-коммуникации российской и немецкой психологии. Есть еще один любопытный нюанс, который нельзя не отметить, связанный с эмиграцией из постреволюционной России целого ряда ученых, как маститых, так и начинающих, не принявших тогда новую власть в силу разных причин. Исследователи этого периода истории российской психологии выделяют две группы стран, принявших наших ученых – «транзиты» и «резиденции». Первые, где эмигранты проживали недолго, сделав остановку на пути конечной миграции, фактически предоставляли им лишь стартовую возможность освоить европейскую научную инфраструктуру и получить местное образование.

Именно там российские ученые-эмигранты повышали квалификацию, расширяя научный кругозор, инициировали первые проекты, завязывали новые связи в научном сообществе, приносили в него свои профессиональные знания и достижения. Так, Германия оказалась одной из главных транзитных стран для российских эмигрантов: более одной трети выявленных исследователями ученых психологов в тот период провели в ней по несколько лет, перед тем, как отправиться далее.

Этот факт был обусловлен несколькими обстоятельствами: прежде всего, тем, что Германия всегда являлась своеобразным притягательным маяком для российского студенчества. Лейпцигский университет, где, например, жил и работал основатель экспериментальной психологии В. Вундт, традиционно, а особенно, в начале XX в., был одним из основных европейских центров подготовки российских ученых-психологов. Несколько позже, примерно в 1920-е годы, эстафету перехватил Берлинский, где обучались многие российские студенты психологи, позже отправившиеся в эмиграцию в Америку. Как известно, знаменитый «философский пароход», на котором отправились в эмиграцию некоторые российские ученые, в том числе, те, что стали потом в иных странах основоположниками новых научных направлений, тоже взял курс именно на Германию. Но, как мы знаем, мало кто из эмигрантов задержался там надолго, «русская» волна схлынула, отправившись дальше уже в 30-е годы и, в конечном итоге, немецкая эмиграция оказалась для российских ученых сугубо транзитной, обусловленность чего была связана с нарастающей неопределенностью политической ситуации в Германии в данный период [6].

Как известно, именно в 20-м веке впервые, потеснив, а то и отодвинув в сторону экономическую, политическую, культурную элиту, на авансцену мировой истории вышли самые широкие народные массы. Тогда же возникло массовое общество и массовое сознание, а, как производные их, начали зарождаться и массовые общественно-политические организации и создаваться СМИ. Эти последние, все шире и глубже влияющие на это совершенное новое по качеству общество, создавали свои стереотипы и мифы, становившиеся частью массового сознания.

Как следствие этих глобальных процессов, качественно новое значение получило изначально присущее человеческому обществу разделение на оппозиции: «свой/чужой», «мы/они». Многочисленные и масштабные войны и политические конфликты 20-го в., как и последующее неизбежное преодоление этих конфликтов, было тесно взаимосвязано с возникновением и модификацией в массовом сознании в ту или иную сторону позитивных и негативных образов других стран и народов.

Две страны, тесно связанные между собой исторически, Россия и Германия, оказались основными участниками катаклизмов, понеся самые существенные материальные и человеческие потери в двух глобальных мировых войнах. В долгие годы Холодной войны и конфликта двух систем, СССР и ФРГ выступали в качестве идеологических противников и только после окончания между Востоком и Западом в сознании россиян и немцев постепенно стали исчезать негативные и враждебные образы друг друга. Это безусловно позитивный факт, поскольку, как мы видели на исторических примерах тесной взаимосвязи и взаимодействия двух стран, мета-коммуникации в самых разных областях, в частности, научной, академической, между ними никогда не прерывались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С., Сахаров Л. С. Исследование образования понятий: методика двойной стимуляции // Хрестоматия по общей психологии. Выпуск III. Субъект познания. М., 1998

2. Галечко И. И. Представления немцев Веймарской республики о Советской России 1919-1933 гг. // авторефер. на соискание уч. степ. канд. истор. наук. Владивосток, 2002.
3. Ждан А. Н. История психологии. От Античности до наших дней // Учебник для вузов. М.: Академический Проект, 2004.
4. Кантор Ю. З. Военно-политические отношения Советской России и Германии 1921-1939 гг. // автореф. диссертации на соискание уч. степ. докт. истор. наук. СПб, 2006.
5. Космач В. А. Веймарская республика в Германии: страницы истории (1918/1919-1933 гг.). // Т.1: Рождение и становление республики (1918/1919-1923 гг.). Псков, 2016.
6. Масоликова Н. Ю., Сорокина М. Ю. История российского научного зарубежья и психологическое сообщество // Методология и история психологии. 2011. № 1. С. 92–109
7. Ярошевский М.Г. История психологии. Гл.12. М., 1966
8. Über die Willenstätigkeit und das Denken, Gött., 1905; Über die Begriffsbildung, Bamberg, 1921; Über die Determinationspsychologie, L., 1933; Analyse des Willens, B., 1935.

СОЗДАНИЕ КРАСНОЙ КНИГИ ПРИРОДЫ И НООСФЕРЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ТЕНДЕНЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА, ДЕТЕРМИНИРОВАННОЙ ГЕРМАНСКИМ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМОМ

Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. (г. Москва, Россия)

Актуальность исследования заключается в том, что в условиях современного исторического и цивилизационного вызова, брошенного России и всему миру, в условиях необходимости предотвращения неонацистского реванша в XXI веке в историческом бытии народов показана необходимость использовать достижения российской фундаментальной науки, в том числе, идеи В.И.Вернадского, В.В.Докучаева, Е.Д.Никитина.

Целью исследования является выявление цивилизационного значения создания Комплексных Красных книг природы и ноосферы в свете преодоления тенденции исторического процесса, детерминированной германским национал – социализмом.

Материал и методы. Материалом исследования является ряд исторических источников и фактов, раскрывающих естественнонаучные основания формирования ноосферы. Методы исследования: историко-цивилизационный, структурно-функциональный и метод системного подхода.

Результаты и обсуждение: выявлена необходимость глубокого изучения и анализа современных цивилизационных исторических процессов, показана необходимость создания наряду с Красными книгами защиты природы Красной книги природы и ноосферы.

Как можно определить тенденцию исторического развития, детерминированную германским национал-социализмом первой половины XX века? Прекратила ли своё существование эта тенденция к началу XXI? Что может быть противопоставлено этой тенденции в современном мире? Вниманию уважаемого читателя предлагаются краткие тезисные ответы на поставленные вопросы.

Первый вопрос напрямую адресуется к природе фашизма. В 1963 году американский социальный психолог Стенли Милгрэм провёл ряд экспериментов, в которых нашёл убедительные доказательства присутствия детерминант, порождающих ничем не ограниченное насилие у представителей множества народов и стран мира [3, с.179 – 181]. Таким образом, посредством вышеуказанных экспериментов наука сделала ещё один шаг в направлении поиска глубинных и глобальных корней несчастья, постигшего немецкий народ в первой половине XX века. Итальянский режиссёр Лилиана Кавани в 1962 году представила на итальянском телевидении фильм «История Третьего рейха». Работая над фильмом, Кавани и её коллеги были потрясены фактическим материалом о злодеяниях фашистов. «Художники XVIII века, пытавшиеся изобразить ад, были просто наивны, поняли мы. Произошёл безусловный прогресс в деле жестокости...» – сообщает о своих выводах Кавани [4]. Автор монографии «Информационно-психологическая война» А. Е. Кудинова не согласна с окончательными выводами Кавани, не согласна с идеей Кавани о преобладании в человеческой природе злого начала [3, с.182]. Истоки этого несогласия восходят как к опыту народа-победителя во второй мировой войне, разгромившего фашизм, так и к фундаментальным достижениям российской науки и истории. Одним из важнейших вышеназванных достижений в контексте проблематики нашей конференции является учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере. В. И. Вернадский показывает особенности космического влияния на процессы существования жизни на планете: «...появление и образование в нашей планете живой материи есть явным образом явление космического характера, и это чрезвычайно ярко проявляется в отсутствии абиогенеза, т. е. в том, что в течение всей геологической истории живой организм происходит из живого же организма, все организмы генетически связаны и нигде мы не видим, чтобы солнечный луч мог захватываться и солнечная энергия превращаться в химическую вне ранее существовавшего живого организма» [1, с. 101]. Таким образом, научная мысль В.И.Вернадского раскрывает космический характер происходящих планетарных процессов, включая био и ноосферные этапы развития планеты. Преобразование вещества и энергии геосфер, изменения в целом химиче-